

Некоторое время ситуация была действительно неловкой. Выражения лиц этих чиновников изменилось после того, как Чжоу Цзычжу представил меня. Они застыли на месте.

Я могу сказать, что в этой компании только чиновник Чжоу являлся официальным лицом, остальные были молодыми учеными.

Чжоу Цзычжу также был довольно смущен.

- Командующий Сюэ пишет стихи? Это стихотворение особенно хорошее, - сказал он.

Он выглядел сбитым с толку, вероятно, потому, что командир Сюэ родился в военной семье и не был известен своим литературным талантом.

Господин Сюэ покачал головой.

- Это не я, это был Чжан Цинлянь.

Чжоу Цзычжу удивленно посмотрел на меня.

- От кого вы слышали столь прекрасное стихотворение?

Чжан Цинлянь был неграмотен, поэтому, конечно, он бы не мог написать его сам.

Я задумалась. Чжоу Цзычжу - известный цзяннаньский ученый из Ханьлиня, который знал все известные произведения страны, но он никогда не слышал стихотворений Ли Шаньяня.... Я не могла безответственно оскорбить права интеллектуальной собственности, быстро став известным поэтом и литературным гением, верно?

Однако я видела, как маленький Император, Цзиньфэн и Сяо Лу читали Конфуция и Менция. В каком временном периоде я находилась? Где я? Династия Тянь? Или это случайный выбор? У меня разболелась голова.

Заметив мое замешательство, Чжоу Цзычжу повторил свой вопрос.

Несмотря на свое плохое настроение, я все еще улыбалась.

- Я не смею излагать хорошие стихи. С недавних пор в свободное время я занимаюсь изучением поэзии. Эти несколько строк были написаны во время совершенствования моего письма просто для удовольствия.

Все присутствующие были ошеломлены. Сюэ заговорил первым.

- Чжан Цинлянь очень талантлив, раз может в самом начале своего обучения написать такое прекрасное стихотворение. Я восхищен вами!

- Я искренне уважаю вас, Дажэнь Чжан, - сказал Чжоу Цзычжу.

Он не верил мне.

Я мило улыбнулась, и сказала:

- Вы мне льстите....

После того, как Чжоу Цзычжу представил меня, ни один из присутствующих не обрадовался знакомству. Я сдерживала свое раздражение, убеждая себя в том, что их реакция направлена на Чжан Цинляня, а не на меня и продолжала улыбаться. Я понимала, что на счету Чжан Цинляня множество определенных злодеяний.

Он также представил господина Сюэ, чья репутация была намного лучше моей, а так же он был родом из известной семьи. На знакомство с ним они отреагировали гораздо ласковее и вежливее.

- Я с нетерпением ждал встречи с вами в течение долгого времени!

- Мы должны подружиться! Я никогда раньше не встречал такого человека, как вы!

Затем, он представил одного за другим парней из своего окружения. Конечно же, все они были молодыми юниорами, рожденными в богатых семьях или известных кланах Цзяннаня. В настоящее время они находились в столице на осеннем экзамене и приехали заранее, чтобы есть, пить и веселиться. А также заводить литературных друзей с похожим прошлым, обсуждать поэзию и литературу, улучшая аспекты своих собственных имен.

Господин Сюэ с энтузиазмом пригласил их за наш столик. Они нескромно согласились, призывая официанта принести больше стульев, блюд и бокалов. Вскоре, наша компания стала огромной.

Вино еще не допили, сигары не выкурили, как кто-то предложил сочинять стихи.

Я видела осмысленные взгляды, которыми они обменивались друг с другом, мысленно насмехаясь надо мной. Это было просто потому, что они не верили в то, что это стихотворение было написано мной, и хотели посмотреть, как я опозорюсь.

Ха-ха, ни один из ваших трюков не станет для меня проблемой.

Этот молодой интеллектуал в бледно-голубом пиджаке по имени Бай Фэн вытащил несколько веток сливовых цветов и сказал:

- Я только что купил это у спускающихся по лестнице цветочниц. Предлагаю написать оду сливовым цветам!

Пока все соглашались, я продолжала мысленно насмехаться.

Хм, какая вредная привычка! Всякий раз, когда древние ученые не могли ничего придумать, они писали оды снегу и сливовым цветам. Я знала много знаменитых стихов на эту тему, поэтому единственной проблемой было решить, какой из них выбрать.

Все взяли ручку и бумагу, склонились над столом и стали что-то писать. Видя, как они ломают свои головы, я сидела в стороне и попивала вино. Чжоу Цзычжу закончил первым.

- Дажэнь Чжан все еще концептуализируется? - подняв голову, спросил меня он.

- Я уже все придумал. Мои строки не очень складные, поэтому попрошу вас после моего прочтения внести свои корректировки, - покачав головой, ответила я.

В это время некоторые из парней уже зачитывали собственные стихотворения. Я внимательно их слушала, понимая, что их литературный талант был посредственным, а их поэзия - не более чем опрятной. Они же бесконечно льстили друг другу.

<http://erolate.com/book/3883/105941>